

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСОВ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ В СИЛУ ВНЕЗАПНО ВОЗНИКШИХ НЕПРИЯЗНЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена разработке на основе анализа литературных источников и материалов судебно-следственной практики совокупности рекомендаций для допросов лиц, совершивших в силу внезапно возникших неприязненных отношений преступление против личности. Автором рассматриваются роль и тактические особенности допроса с учётом как процессуального положения и личностных особенностей лиц, так и сформировавшейся следственной ситуации.

Ключевые слова: допрос, преступления против личности, тактика, психология, подготовка, подозреваемый.

O. V. Trubkina

TO THE QUESTION OF THE INTERROGATION OF THOSE WHO MADE CRIME AGAINST PERSON DUE TO SUDDEN FEELINGS

Annotation. The article is devoted to the development based on the analysis of literary sources and materials of the judicial-investigative practice of a set of recommendations for the interrogation of persons who have committed a crime against a person due to sudden feelings. The author examines the role and tactical features of interrogation, taking into account both the procedural position and personal characteristics of individuals, as well as the established investigative situation.

Keywords: interrogation, crimes against the person, tactics, psychology, training, suspect.

Преступления в случае их посягательства на личность, типично такие, как причинение телесных повреждений, изнасилования, совершение умышленных убийств, в основном представляются деяниями, при реализации которых насилие является не только средством достижения преступником цели, но и способом непосредственного совершения преступления. Отличительной чертой рассматриваемой группы преступлений выступает их внутреннее единство, которое определяется характеристикой поведения преступников в психологическом плане, агрессивностью и пренебрежительностью их совершения, которая выражается в циничном отношении к личности гражданина, к чести, а также жизни и здоровью потерпевших.

Такие преступления, характеризуясь значительной степенью общественной опасности и особой тяжестью наступающих последствий, являются резонансными в большинстве случаев их совершения.

Значительное число преступлений рассматриваемого вида совершается находящимися в состоянии наркотического либо алкогольного опьянения лицами, при условиях внезапно возникших на почве совместного времяпрепровождения с потерпевшим неприязненных отношений. Находясь в

состоянии опьянения, человек зачастую не способен на адекватное реагирование на факторы, выступающие в виде внешних раздражителей, в качестве которых типично представляются действия тех лиц, совместно с которыми он проводил досуг и распивал спиртные напитки, остро и искажённо воспринимает подчас невинное воздействие со стороны окружающих его лиц. Уровень агрессивности и раздражительности лица зависит от степени опьянения и, как следствие, отсутствия процессов, затормаживающих бесконтрольность возникающей конфликтной ситуации. Большое число рассматриваемой группы преступлений совершается судимыми ранее за аналогичные преступления лицами, а, их жизненная установка определяется психологической готовностью к совершению преступлений и серьёзной антиобщественной направленностью.

Иным значительным фактором, который характеризует такие преступления, выступает их совершение представителями маргинальных кругов населения, не способных к адаптации в социуме.

Цинизм, жестокость и отсутствие сострадания, присущие такой категории преступников, являются одним из обстоятельств, которые определяют особенности деятельности следователей и сотрудников оперативных подразделений по производству процессуальных и следственных действий с их участием, важнейшее из которых допрос, проводящийся типично в условиях конфликтной ситуации и дачи заведомо ложных показаний.

Допрос — самое распространённое следственное действие, важность и значимость которого для доказывания является несомненной. Как отмечал О. Я. Баев, допрос — это следственное действие, заключающееся в получении от допрашиваемого лица и дальнейшей фиксации в установленной форме показаний о фактах и обстоятельствах, которые имеют или могут иметь значение для определения истины по уголовному делу. Однако даже при наличии значительного опыта у производящего его лица допрос зачастую представляет сложность, определяемую в большинстве случаев, дачей ложных показаний [1, с. 94].

Как верно указывает А. Г. Бедризов, в процессе производства допроса при использовании тактических приёмов, которые рекомендованы криминалистикой, следователь и допрашиваемый невольно оказывают давление друг на друга в разной степени [2, с. 122].

Как утверждает С. Б. Россинский, как в следственной, так и судебной практике имеются затруднения, которые связаны с производством следственных действий, проверкой и оценкой их результатов, а основной задачей следователя является распознавание и преодоление лжи допрашиваемого [3, с. 16]. Применение тактических приёмов, как считает Т. С. Волчецкая, прямым образом зависит от сложившейся следственной ситуации и её верной оценки [4, с. 17], а эффективность допроса в случае дачи ложных показаний предполагает использование тактических приёмов, целесообразных в конфликтных ситуациях.

Как верно отметил О. Я. Баев, причины следственных ошибок типично усматриваются в недостаточно высоком профессиональном, интеллектуальном и нравственном уровне допускающих их следователей [5, с. 72].

Тактические особенности любого допроса определяются с учётом процессуального положения и личностных особенностей лиц,

сформировавшейся к моменту допроса следственной ситуации, предполагаемой готовности давать показания.

Лица, совершающие в силу внезапно возникших неприязненных отношений преступления против личности, делятся на две основные категории:

1) самоутверждающиеся путём применения силы, неуравновешенные с устойчивой агрессивно-насильственной направленностью, допускающие использование насильственных средств разрешения конфликтов, типично ранее судимые за совершение аналогичных преступлений;

2) «ситуационные» (случайные) преступники, характеризовавшиеся до совершения преступления положительно, впервые, часто в отношении близких людей, в результате воздействия ситуации, руководствуясь чувством ревности или обиды совершившие преступление.

Данная характеристика прямым образом влияет на выбор следователем тактических приёмов допросов, в основном, осуществляющихся в условиях конфликтной ситуации, когда допрашиваемый отказывается от дачи показаний либо даёт ложные. Кроме того, выбор тактических приёмов обуславливается как психическим, так и физическим состоянием лица, наличием информации, характеризующей обстоятельства доказывания. Определение образа допрашиваемого необходимо для решения важных тактических задач, например, таких как выбор приёмов установления необходимого психологического контакта с преступником. Практический интерес представляют собой данные, которые характеризуют антиобщественное поведение лица до и после совершения им преступления. При этом тщательному изучению подлежат характер деформированных извращённых потребностей и ориентаций, которые в их связи с иными отрицательными качествами лица и негативными элементами социума усиливают антисоциальную направленность его действий [6, с. 7].

Первый допрос подозреваемого на первоначальном этапе расследования преступлений против личности, осуществляется в условиях, когда следователь не располагает полной информацией о характеризующих лицо обстоятельствах и об исчерпывающих обстоятельствах совершения им преступления, тактика следственного действия определяется выбранной подозреваемым позицией, особенно при выдвигании алиби и отрицании им вины.

Преступники, относящиеся к первой, определённой нами, категории, говорят громко, ведут себя агрессивно, выражаются грубой нецензурной бранью, в том числе в адрес следователя, отрицая вину, оскорбляют его и позволяют недопустимые выражения. Неопытный следователь в такой ситуации типично теряется и, невольно демонстрируя свои волнение и слабость, разрушает тем самым предпосылки к установлению психологического контакта.

Достоинство и спокойствие, уверенность в себе даже с лицами антисоциальной направленности в обязательной совокупности с применением адекватных ситуации тактических приёмов, способствуют установлению психологического контакта и, как следствие, устранению ситуации конфликта. Психологический контакт можно считать краеугольным камнем любого допроса, независимо от его процессуальных характеристик, без которого следственное действие сводится к формальному заполнению процессуальных документов [7, с. 223].

Ложность показаний лиц такой категории успешно устраняется приёмами, направленными на осознание преступником шаткости занимаемой позиции и слабости противодействия. Одним из эффективных приёмов в рассматриваемой ситуации традиционно является предъявление доказательств. Самыми весомыми из них при расследовании такой категории преступлений представляются: заключения судебно-медицинских, баллистических, трасологических, дактилоскопических, молекулярно-генетических, биологических экспертиз, показания свидетелей, результаты обыска и выемки, в результате которых были изъяты одежда со следами крови, орудия преступления, похищенные предметы.

Косвенный допрос, который предусматривает задавание вопросов, направленных на выяснение незначительных для допрашиваемого обстоятельств, которые задаются с целью маскировки основных, является достаточно действенным для устранения конфликтной ситуации рассматриваемого вида. Например, при обнаружении следов допрашиваемого подозреваемого на месте совершения преступления, целесообразно сначала задать вопрос о вероятности исключения их оставления до начала совершения преступления. В таком случае лицо, считая эти обстоятельства менее существенными для доказывания, с готовностью рассказывает о них, предоставляя следователю информацию о замаскированных обстоятельствах [8, с. 420]. Кроме того, тактические приёмы, направленные на «проговорки» на стадии свободного рассказа, случающиеся в показаниях при отсутствии осознания их значимости, являются действенными, также, как и «внезапность», используемая в виде тактического приёма, представляющаяся в виде неожиданного вопроса, не связанного с предыдущим.

Тактический приём «допущение легенды» предоставляет подозреваемому возможность свободного изложения ложных обстоятельств преступления, устранение которых при допросе будет эффективным при сочетании с «пресечением лжи», повторностью вопросов.

Как верно замечают В. С. Эминов и Е. П. Ищенко, выбор соответствующей тактики связан с личностными качествами допрашиваемого и, прежде всего, его моральной сензитивностью — чувствительностью к разоблачающим действиям следователя, а следовательно, своевременное выявление этого состояния и убеждении допрашиваемого свидетеля в целесообразности перехода от лживых к правдивым показаниям — одна из тактических задач следователя [13, с. 93].

«Случайные» преступники обычно морально подавлены, испытывают душевное волнение и более подвластны психологическому давлению, применяемому следователем. При допросах такой категории лиц необходимо доброжелательно объяснить необходимость дачи правдивых показаний, продемонстрировать уверенность в своей правоте. В силу сложившейся ситуации, непривычной обстановки и своего угнетённого состояния «случайные» преступники, дающие ложные показания, обычно не в состоянии связно излагать свою версию обстоятельств совершения преступления, что и успешно используется следователями. Демонстрируя доброжелательное отношение к лицу, нужно убедить его в невозможности осуществления его планов, а при поиске доводов для оправдания преступных действий, возможно

вместе с ним обсудить неблагоприятные обстоятельства, по его мнению, толкнувшие к преступлению.

Таким образом, допрос лиц, совершивших преступление против личности в силу внезапно возникших неприязненных отношений, типично осуществляется в условиях конфликтной ситуации, которая успешно устраняется посредством адекватной оценки следственной ситуации, сложившейся на момент его проведения и применением тактических приёмов, рекомендуемых для её устранения в зависимости от характеристики и установки преступника.

Список использованной литературы

1. *Баев О. Я.* Тактика следственных действий: учеб. пособ. — Воронеж: НПО «Модэк», 1995.
2. *Бедризов А. Г.* проблемы допустимости тактических приёмов, используемых при допросе свидетелей // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. — 2014. — Вып. 9.
3. *Россинский С. Б.* Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 2.
4. *Волчецкая Т. С.* Теоретические проблемы использования метода моделирования в криминалистической науке // Соц. и гуманитар. науки на Дальнем Востоке. — 2012. — № 4 (36).
5. *Баев О. Я.* К методологии следственной тактики (причины следственных ошибок) // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 2.
6. *Грибунов О. П., Трубкина О. В.* К вопросу о личности преступника как элементе криминалистической характеристики мошенничества в сфере страхования, совершённого в отношении материальных интересов страховых компаний, в связи с внесением изменений в уголовное законодательство РФ // Рос. следователь. — 2015. — № 8.
7. *Шаевич А. А.* К вопросу о понятиях «психологический контакт» и «установление психологического контакта» в структуре тактико-криминалистических средств допроса // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. — Вып. 6. — Иркутск: Вост.-Сиб. ин-т М-ва внутр. дел России, 2015. — С. 222—231.
8. *Чебуренков А. А.* «Косвенный допрос» как разновидность тактической комбинации при расследовании преступлений // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. — М.: Акад. управления М-ва внутр. дел России, 2015. — Ч. 2.
13. *Эминов В. С., Иценко Е. П.* Следственные действия — основа раскрытия преступлений: психолого-криминалистический анализ: практ. пособ. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015.